

ОТ АВТОРОВ

На заре прошлого, XX, века, в начале эпохи мировых войн и социальных потрясений выдающийся русский философ Лев Тихомиров писал, что «история есть в значительной степени повествование о вообще крайне малой человеческой сознательности в деле устройства своего политического строя. Это одинаково проявляется в монархиях и республиках, у правителей и у народов»¹. Продолжая эту мысль, мы бы сказали, что подлинное размышление об истории всегда и есть способ обрести должную меру сознательности *здесь и сейчас*, в настоящем, когда история продолжается делами современников, нашими собственными делами. То есть способ помочь им и себе *делать* историю с открытыми глазами, взять её творение в собственные руки.

Что принципиально возможно. Потому что минувшее никуда не делось — оно продолжает существовать в настоящем, как основание и неотъемлемое условие нашей жизни, как рамки, в которых мы действуем сейчас. Которые важно видеть, чтобы действовать сознательно. Так что адекватное понимание истории является ключом к практическому пониманию тех процессов, что происходят в обществе с нашим участием. Оно в равной мере нужно и тем, кого называют политическими и государственными деятелями, и тем, кого считают (или кто сам себя считает) «простыми гражданами». И те и другие, участвуя в общественных процессах, тем самым участвуют в истории.

Однако многочисленные рассуждения об истории, которыми сегодня изобилует информационная среда, — в нашей стране, как и во всем мире — не несут в себе *знания*, на которое мы могли бы опереться в собственной жизни. *Мы сами* — авторы этой книги — не могли бы ориентироваться в текущих событиях, если бы вынуждены были полагаться только на подобные рассуждения. Потому что последние *вообще не содержат никакого знания* об истории. Это

¹ Тихомиров Л. Монархическая государственность. М., 1905.

всего лишь разнообразные **мнения** по поводу тех или иных *сведений* (как достоверных, так и нет) об исторических событиях. В то время как знание — это не просто совокупность сведений. Чтобы стать знанием, сведения должны быть признаны достоверными и приведены в систему. Достоверными, то есть проверенными всеми доступными науке методами и **выдержавшими эту проверку**. А система — это то, что позволяет эти сведения **сопоставлять** и делать на этой основе обоснованные выводы. Без этого из сведений рождаются лишь **домыслы** и не более того. А вовсе не «*гипотезы*», как их теперь сплошь и рядом называют без всяких на то оснований. Потому что гипотеза (без кавычек) — это уже «полуфабрикат» знания, то, что, как минимум, пригодно для сопоставления с другими знаниями и находится в процессе проверки.

Но главное — знание **полезно**: оно позволяет понимать происходящее, совершать правильные поступки и предвидеть их последствия, осознанно нести на себе риски, принимать решения. И убедиться *на деле* в полезности знания — значит ещё раз его проверить, причём такая проверка — самая главная и определяющая как судьбу знания, так и нашу собственную.

А вот домыслы бесполезны и даже *опасны*. Неосознанно полагающийся на них плывёт в «житейском море», а не в истории — по воле волн, без компаса, карты, руля и ветрил. Поэтому те, кто нам свои домыслы предлагает «на продажу», в надежде, что им поверят, просто «гонят волну» и рассчитывают, что она подхватит нас и унесёт туда, куда хотелось бы провокатору — вольному или невольному. Полезное знание о «воле волн» у этих «продавцов» может быть и есть, но **нам** они его не сообщают.

Не должны нас сбивать с толку и «*дискуссии*» на исторические темы, особенно погружённые в социально-политический контекст. Подлинная дискуссия (без кавычек) или спор по существу — это **коллективное размышление** по поводу знаний и гипотез. Её цель — проверка гипотез и перепроверка знаний, а не победа в споре. А то, что выдают за «дискуссию» в СМИ и интернете, это **конкуренция мнений** или — ещё чаще — всего лишь персон, кто эти мнения высказывает. «Поверят мне или ему?» — вот в чём вопрос. Чья волна круче и больше легковерных с собой унесёт? Легковерие — питательная среда информационной борьбы (войны), а конкуренция мнений — её

метод. Даже и победа в информационной войне не подскажет нам, что делать.

Такое положение вещей не может оставить равнодушными, как мы полагаем, не только нас, но и многих людей в нашей стране. Тем более что конкуренцией мнений захвачено уже не только публичное информационное пространство, но и сама историческая наука.

Мы не должны забывать, что история — это коллективная память народа. В определённом смысле *живая история — это и есть сам народ*. Человек, лишившийся памяти, перестаёт быть собой, перестаёт существовать как *этот* именно конкретный человек. Его можно заново воспитать, снабдить «протезом памяти», но это будет уже совсем *другой* человек, кстати — инвалид. Народ, лишившийся истории, перестаёт существовать как народ. А народ, снабжённый «протезом» внушённой ему «альтернативной истории», станет другим народом — и народом-инвалидом. В обоих случаях прежний и полноценный народ перестаёт существовать. **Это означает, что информационная борьба, кто бы её ни вёл — это борьба против истории и это война на уничтожение народа.**

Что заставило нас внимательно рассмотреть всё, что мы знаем о нашей истории, и постараться определить, что в ней самое важное. **Чего мы не хотим лишиться ни при каких обстоятельствах.** Мы погрузились в историю России **для этого**. Сначала мы делали это для себя, в интересах собственной профессиональной и общественной деятельности. Так что тут не было попытки *написать* или *переписать* историю. Это было попыткой осмыслить, чем является история нашей страны и нашего народа **для нас самих**, а значит — понять и своё собственное место в ней. **Необходимо знать, кто мы такие, откуда и куда идём, каково наше лицо, личность.** В противном случае ничего у нас не будет — ни имущества, ни земли-страны, ни самой жизни. **Всё отберут чужие.** Потому что только у личности, у того, **кто твёрдо знает, кто он и как его звать**, в принципе могут быть какие-то *права*.

Так создавалась эта книга. Надеемся, что её чтение окажется полезным и для вас, уважаемые читатели. В книге нет претензии на всеобъемлющий охват российской истории. Зато она опирается исключительно на твёрдо установленные исторической наукой факты. Русские существуют. Россия существует. Уничтожить или покорить

её не удалось. Это самое большое государство мира. И так далее. Вместе с тем книга содержит плоды нашего **личного размышления** об истории. Поэтому мы постарались отойти от привычного формата исторических трудов, когда история «заканчивается» десятилетия тому назад. Чтобы понимание истории было **полезно здесь и сейчас**, оно должно охватывать и современность, которая тоже становится историей каждое мгновение.